

Потерпевший продолжил исследовать окрестности и, выйдя из небольшой рощи, неожиданно обнаружил кусты с ягодами. Пройдя еще немного, он вышел на обширную равнину!

Он немного побегал и попрыгал от радости в кустарнике, съел остывший кусок мяса и свежесобранные ягоды. Его измученный голодом желудок наконец почувствовал облегчение. Он сбросил «рюкзак» — если можно так назвать этот уродливый мешок, сколоченный из коры, листьев и веток, — в котором хранились все его пожитки:дохлый кролик, немного сухой травы и веток, наполовину готовый каменный топор, несколько увядших диких морковок и зеленые грибы, собранные на закате.

Согласно «Руководству по выживанию в голодном мире», ресурсы на равнине были богаче. Потерпевший решил, что может задержаться здесь на некоторое время, пока не найдет золото и не создаст «Научную машину». По крайней мере, он не умрет с голоду.

Первым делом он взял наполовину готовый каменный топор и пошел рубить деревья.

Хотя топор был недоделан, а лезвие не заточено, срубить небольшое деревце он мог.

Потратив некоторое время, он срубил одно деревце, добыл несколько поленьев, и к тому времени уже начало смеркаться. Запыхавшись, Потерпевший оттащил оставшийся ствол к месту, где лежал его мешок. Он не понимал, почему это свежесрубленное дерево может гореть, но если в руководстве сказано, что можно, значит, все в порядке.

Так же, как дикие морковки и кролики попадались в его примитивные ловушки, вопреки всякой логике.

Следуя указаниям руководства, он сложил два полена и немного сухой травы, достал зажигалку из-за пазухи, поднес ее к траве и поджег. Вскоре пламя охватило свежесрубленную древесину.

Огонь разгорелся ярко.

Потерпевший облегченно вздохнул, и его нахмуренный лоб разгладился в свете пламени...

— Какая разница, научно это или нет... Главное — выжить, — пробормотал он себе под нос.

При свете костра он начал разделывать дохлого кролика. Воды поблизости не было, и ему пришлось вытирать руки сухой травой. Потирая их, он вдруг сдавленно вскрикнул. В свете огня он увидел свои руки, испачканные кровью кролика и пылью. Места, где лопнули волдыри, уже покрылись коркой, а ладони загрибели. Его руки стали неузнаваемы.

Он насадил кролика на ветку и воткнул ее рядом с костром, чтобы зажарить, и с пустым взглядом уставился на пламя, обхватив колени и кусая свою руку.

Его усталые глаза невольно наполнились слезами.

Восьмой день освоения, золото не найдено.

Потерпевший проснулся на рассвете, стряхнул с себя росу и почувствовал глубокую жалость к себе.

Раньше он никогда не видел небо в пять утра. Оказалось, оно такого мутного сине-зеленого цвета.

Воды не было, поэтому он даже не умылся. Достал из рюкзака морковку с листьями, пожевал листья вместо чистки зубов и, не желая выплевывать, проглотил их.

Костер еще не погас — перед рассветом он подбросил топлива, и теперь маленький огонек еще тлел. Потерпевший разогрел на нем оставшуюся половину кролика и съел морковку.

Теперь в его рюкзаке, кроме двух морковок и трех зеленых грибов, ничего не осталось.

Грибы за ночь слегка подвяли, и он решил нанизать их на ветки и поджарить. Три зеленых гриба после жарки стали меньше, чем один большой сырой. Хотя ему было жаль, он аккуратно завернул грибы в листья и положил в рюкзак.

В руководстве было указано, что эти грибы можно есть только после приготовления.

Он взял наполовину готовый каменный топор, положил в рюкзак два полена и, собрав все свои пожитки, снова отправился в путь.

Костер медленно догорал в утреннем свете, тонкая струйка дыма рассеялась.

Сегодня Потерпевшему повезло. К полудню он нашел небольшой участок луга и несколько кроличьих нор. Он облизал потрескавшиеся губы, установил две ловушки возле нор и открыл карту, чтобы посмотреть свое местоположение. Оказалось, он сделал большой круг и вернулся почти туда, где был прошлой ночью.

Он сел под деревом вдали от луга и начал разбирать свои утренние трофеи: горсть ягод, пять свежих морковок и десять неизвестных семян, оброненных птицами. Вместе с оставшимися грибами и съеденной по дороге маленькой морковкой у него теперь было шесть морковок. Сегодня он не умрет с голоду.

Осторожно выбрав несколько раздавленных ягод, он съел их, а остальную еду снова завернул в листья и тяжело вздохнул.

За все утро он так и не нашел рудных залежей. Он листал руководство по выживанию, задумчиво глядя на «Научную машину» в разделе «Технологии» среди построек.

Сейчас главное — сделать котел... Все эти дни он ел только жареную на огне пищу, и даже тарелка супа стала для него роскошью.

«Котел для готовки» в руководстве по выживанию можно было изготовить только после разблокировки «Научной машины». Хотя Потерпевший еще не понимал, для чего нужна эта странная машина, он осознавал, что сам вряд ли сможет сделать котел.

Он немного помечтал, глядя на «Рецепты» в разделе «Еда» руководства, и с бесконечным сожалением закрыл его.

Видеть, но не мочь съесть — лучше продолжить исследовать карту!

Он продолжил двигаться в темные области карты, шаг за шагом открывая их. Пройдя через лес, он вышел на цветущий луг, где несколько бабочек неспешно порхали среди цветов.

Вид этой красоты ненадолго поднял ему настроение. Он шел, срывая цветы на обочине, и, собрав букет, вдруг услышал звук «динь», доносящийся со значка книги на левой руке — у руководства есть что сказать?

Он открыл руководство, и оно, в отличие от обычного состояния, само раскрылось на странице «Одежда/Головные уборы». На первом месте мигал «Цветочный венок», а внизу было написано мелким шрифтом: «Можно создать».

Потерпевший не совсем понимал. Он посмотрел на требования для создания венка: нужно двенадцать цветов. Пересчитал те, что держал в руках, — тринадцать.

Требования действительно выполнялись, но он не умел плести венки, да и раньше такого не случалось. Руководство само подсказывает?

Он был в замешательстве, когда услышал давно отсутствующий голос системы: [Из-за проблем с задержкой пользователь мог пропустить некоторые подсказки. Ошибка исправлена.]

...И это все?!

Потерпевший с недовольным лицом швырнул цветы на руководство. Они не прошли сквозь него, как другие предметы при попытке, а собрались в красивый разноцветный венок и упали на землю.

Яркий венок был очень изящным, и какая-нибудь девочка, наверное, с радостью бы надела его.

Он глубоко вздохнул, закрыл руководство, но, держа его в руках, не смог сдержать гнева, швырнул на землю и крикнул:

— Что за ерунда?! Никакой компенсации?!

Руководство отскочило от земли и снова зависло в воздухе, раскрывшись на несколько страниц. На этот раз мигал значок рюкзака.

[Компенсация: один рюкзак.]

Потерпевший усмехнулся. Система была слишком скупой. Он холодно сказал:

— Я хочу вернуться.

...

[Из-за слияния миров часть функций временно повреждена, команда носителя не распознана, требуется ремонт.]

Система притворилась мертвой.

Восьмой день, золота нет, разблокирован режим персонажа: Силач.

Подождав немного и не дождавшись пробуждения скупой системы, он с досадой поднял венок и надел его — хотя это выглядело странно, в руководстве было указано, что он восстанавливает рассудок. Надев венок, он проверил свое состояние и обнаружил, что уровень рассудка поднялся до 115. Неужели один венок дает такой эффект?

Оставив вопросы на потом, он перелистнул на страницу «Технологии» и снова нашел раздел «Одежда/Аксессуары». Он коснулся светящегося значка рюкзака, чтобы получить свою компенсацию.

Рюкзак обычно можно было изготовить только после разблокировки «Научной машины», но этот был исключением. Легкое прикосновение к значку на руководстве — и на земле появился бежевый рюкзак простого дизайна, размером с обычный школьный портфель.

<http://bllate.org/book/15498/1374229>